

«ОН ПИСАЛ ПРАВДУ О ЖИЗНИ»

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

МАСТЕР РУССКОГО СЛОВА

Сегодня в читающем мире вряд ли можно найти человека, который не был бы знаком с творчеством Антона Павловича Чехова. Молодой Антоша Чехонте (это был наиболее распространенный его псевдоним) начал свой литературный дебют с юмористических журналов Москвы и Петербурга «Осколки», «Сверчок», «Зритель», «Сатирический листок» и многих других. «Человек без селезенки», «Брат моего брата», «Врач без пациентов», «Прозаический поэт», «Гайка № 6», «Веселый человек», «Грач», «Шампанский» — это далеко не все псевдонимы Чехова (известно более сорока). Даже первый сборник его рассказов «Сказки Мельпомены» вышел в 1884 году под псевдонимом «А. Чехонте». В последний раз Чехов выступил автором сборника под этим же псевдонимом в «Невинных речах», вышедших в 1887 году. В ранних его произведениях, по его собственным словам, он «еще недостаточно уважал свой талант».

На протяжении почти двадцати лет он печатался в периодической прессе, в отдельных сборниках рассказов. Но рано или поздно в жизни каждого писателя наступает период, когда нужно собрать и систематизировать все ранее написанное в полное собрание сочинений. В. Я. Брюсов

высказался по этому поводу так: «... настоящее понятие о данном авторе получается не из знакомства с его отдельными произведениями, даже не из его избранных работ, а именно из «Полного собрания сочинений»... Только из «Полного собрания сочинений» облик писателя выступает вполне, отдельные «сочинения» отражают лишь отдельные грани его души...»

Продав свое авторское право и выступая как редактор своих произведений, за очень короткий срок (1899—1902 гг.) Чехов подготовил к выпуску первое собрание сочинений в 10 томах, которое вышло в одном из крупнейших и авторитетных дореволюционных издательств Петербурга — А. Ф. Маркса. Подготовку Чеховым к изданию собрания своих сочинений можно назвать настоящим творческим подвигом автора. Работая тщательно над композицией и редакцией своих произведений, он пишет мало, больше перепечатывает, растет как мастер. К тому времени, когда собрание сочинений начало выходить в свет, Чехов написал 750 произведений, а включено было в издание только 250. Таким строгим был его отбор. Маленькие рассказы становились еще меньше, иногда Чехов соединял несколько произведений в одно, по несколько раз изменял заголовки. Все, что было написано

«Человеком без селезенки», не удовлетворяло Чехова-мастера.

Произведения А. П. Чехова переведены на многие языки. Первые переводы на молдавский язык осуществил в 1906 году молдавский поэт А. Матеевич («Канитель», «Пронесение», «Рассказ ямщика», «Недоброе дело»). В первые годы Советской власти в Молдавии в городах Балта и Тирасполь вышло много произведений Чехова на молдавском языке. Это «Мужики» (1932 г.), «Сборник юмористических рассказов» (1939 г.), «Рассказы» (1936 г.), «Ванька», «Человек в футляре», «Белобой» (1940 г.). Изданы они были небольшими тиражами (1500—3000 экз.) и являются сейчас библиографической редкостью. Все эти издания свято хранит отдел редких книг и рукописей Государственной библиотеки МССР им. Н. К. Крупской.

С полным собранием сочинений Чехова, с отдельными сборниками его рассказов и с отдельными произведениями, вышедшими в дореволюционной печати, читатель может познакомиться, посетив выставку прижизненных изданий А. П. Чехова, посвященную 120-летию со дня его рождения.

Н. МАТЕИ,

зав. сектором рукописей отдела редких книг и рукописей Государственной библиотеки МССР им. Н. К. Крупской.

Дом-музей писателя в Ялте

Осенью 1898 года А. П. Чехов впервые приехал в Ялту. На тогдашней окраине города (в деревне Берхняя Лутка) он купил участок земли и начал строить дом. Большую часть усадьбы занял сад. Многие деревья и растения, посаженные Антоном Павловичем, сохранились до сих пор.

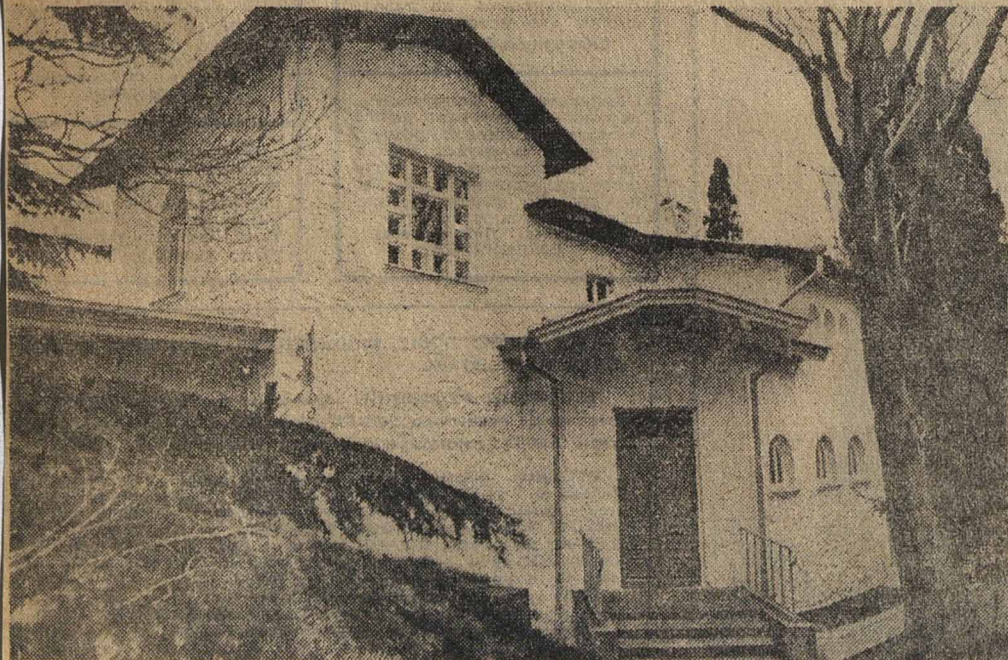
В ялтинский дом приходили к Чехову многие деятели русской культуры — писатели, художники, актеры. В ялтинский период Антон Павлович написал пьесы «Три сестры», «Вишневый сад», повесть «В овраге», рассказы. В Ялте А. П. Чехов принимал активное участие в сборе средств для строительства санатория и оказания помощи больным чахоткой беднякам. Сегодня санаторий носит имя писателя.

В нашей стране тираж книг А. П. Чехова составил 112 миллионов экземпляров, они издавались на 75 языках народов СССР и переведены на десятки языков народов мира.

НА СНИМКАХ: памятник А. П. Чехову работы Г. И. Мотовилова в живописном уголке Приморского парка Ялты; Дом-музей А. П. Чехова.

Фото А. Обуховского.

Фотохроника ТАСС.

В полном собрании сочинений А. П. Чехова и в 68-м томе «Литературного наследства» опубликованы письма Антона Павловича Г. П. Кравцову, а также его театральные фельетоны, подписанные псевдонимом М. Ковров. О том, как они были найдены, рассказывает наш корреспондент кандидат филологических наук Б. Д. Челышев.

В жаркий летний день 23 июля 1876 года шестнадцатилетний гимназист Антон Чехов проводил мать, брата Михаила и сестру Марию из Таганрога в Москву. Три года ему пришлось жить одному. Правда, летом он ездил в гости к донскому помещику Гаврилу Павловичу Кравцову. В одном из писем сестре он писал:

«Живу в Рагозиной балке у Кравцова. Маленький домик с соломой на крыше и са-

жаете нас, грешных. Напрасно благодарите за журналы. Это мне ничего не стоит, и я рад был хоть чем-нибудь отблагодарить Вас за Ваше гостеприимство».

Летом, может быть, у Вас побываю, если позволите.

Вы пишете: «...может быть, наша масть вам уже не под стать». Эдакие слова грех писать. Неужели Вы думаете, что я уже успел сделаться скотиной? Нет-с, подождите немножко, теперь еще пока рано, еще не испортился, хоть и начал жить. Да и в будущем я едва ли буду делить людей на масти.

Написал в Велюнь письмо. Живется сносно, но здоровье уже увы и ах! Работаете, как холуй, ложитесь в пятом часу утра. Пишу в журналы по заказу, а нет ничего хуже, как стараться поспеть к сроку. Деньги есть. Ем прекрасно, пою тоже, одеваюсь недурно, но... уж нет лишнего мяса! Говорят, что похудел до неузнаваемости...

Вам жму руку и остаюсь постоянным слугою А. Чехов.

ОДИН ИЗ ПСЕВДОНИМОВ

ран, сделанные из плоского камня. Три комнаты с глиняными полами, кривыми потолками и с окнами, открывающимися снизу вверх... Мебель хромая и облупившаяся. Спать мне приходится на чухоточном диване, очень жестком и необитом».

...Прошли годы, гимназия окончена, аттестат зрелости получен, и в 1879 году Чехов уезжает в Москву. Но неужели он забыл своих донских друзей и не писал им? Конечно же, писал. Но где эти письма? Всего скорее, пропали...

Это было, когда я преподавал в Шахтинском пединституте. Однажды ко мне подошел студент Борис Хлестунов: — У одного из моих родственников сохранилось два письма Антона Павловича Чехова.

И вот через несколько дней он привез мне два листка писанной почтовой бумаги. Чуть заметны еще синеватые полоски линовки, несколько выцвели чернила. Я читал:

«Глубокоуважаемый Гавриил Павлович!

Имею честь я, Антон Чехов, поздравить Вас и все Ваше уважаемое добрейшее семейство с Новым годом и пожелать Вам всего лучшего. Как Вы поживаете? Я поживаю хорошо: сыт, одет, здоров. Поклон Наталье Парфентьевне, мальчикам, Вашим двум девочкам Зое и Нине и лесу. Потрудитесь передать поклон Пете и напомнить ему о моем грешном существовании. В Москве весело. Если хотите осчастливить строчкой, то напишите в Университет. Полный приятнейший воспоминания о Вашем радушии и гостеприимстве имею честь быть покорнейший слуга Чехов».

Второе письмо больше и интереснее по содержанию:

«Добрейший Гавриил Павлович!

Ваше любезное письмо получил вчера ночью и прочел его с удовольствием. Тысячу раз благодарю, что не забы-

или А. Чехонте, М. Ковров, Человек без селезенки.

Так я подписываюсь, работая в 6—7 изданиях. Получаю по 8 коп. за строчку. Расходы ужасные. В день на извозчика больше рубля сходит».

Итак, здесь все ясно. Псевдонимы А. Чехова известны: А. Чехонте, Человек без селезенки...

Погодите, погодите, тут еще один псевдоним «М. Ковров». Чехов как будто так не подписывался!

Я полистал дома тома сочинений писателя, «Словарь псевдонимов». Нет, такого псевдонима нигде не зафиксировано! Значит, надо искать, и прежде всего в тех журналах, в которых сотрудничал молодой Чехов.

И вот я в библиотеке имени В. И. Ленина в Москве. Встречаются имена известных писателей и поэтов. Прошло пять часов. Устали глаза, притупились внимание. Множество фамилий знакомых и незнакомых, а подписи «М. Ковров» — ни одной!

Другой и третий день прошли безуспешно. Некоторых журналов в библиотеке им. В. И. Ленина не было, приходилось искать их то в библиотеке МГУ, то в Исторической, то в Театральной. Все более крепло сомнение, был ли вообще такой псевдоним у Чехова? Уж не подмахнул ли по прихоти молодой писатель еще один псевдоним для важности в письме к Кравцову? О чем только не передумаешь, когда не везет...

На двенадцатый день, просмотрев годовые комплекты «Будильника», «Осколков», «Стрекозы» за 1883 год, я взялся за юмористический журнал «Зритель», в котором сотрудничал Чехов. Не без волнения просматриваю подшивку, готовясь просидеть несколько часов. И вдруг на пятой или шестой странице — подпись под рецензией — «М. Ковров»! А через несколько страниц под большим фельетоном с иллюстрациями

снова такая же подпись. И еще — театральная рецензия на целых две журнальные страницы.

Вот они, мои находки, — три неизвестных фельетона молодого Чехова.

«СКОМОРОХ» — театр М. В. Л.

Начну прямо с начала. В коридорах темно и жутко, как в инквизиционных подвалах. Лишние лампочки не мешают поставить. Цена умеренная, всем видно, контролем не надоедают, публика аплодирует — значит, хорошо. Но чертовски холодно! Зуб на зуб не попадает. Нос зябнет самым неприличным образом...

Что за театр высмеял Чехов?

Это был театр Михаила Леонтовского «Скоморох». Он хотел сделать его «народным». И внешне это, пожалуй, получилось. Чуйки, кафтаны, ситцевые сарафаны мелькали тут и там. В буфете в коридорах — дым от махорки и табака, острый запах от полусубков и смазанных сапог. Мещанство, мелкое и средней руки купечество валом валало в «Скоморох», чтоб смотреть чувствительные мелодрамы.

В своих фельетонах, подписях к рисункам, в письмах к друзьям Антон Павлович с болью в сердце говорит об идейной бедности и низкой культуре современного ему театра. Такие «предприятия», как «Скоморох», портят вкусы людей низкопробными постановками.

Михаил Леонтовский открыл другой театр, который назвал «Новым». На одно из представлений Чехов отправился со своим братом Николаем, художником. Написал еще две рецензии, а Николай Павлович сопроводил их своими рисунками: «Калиостро» и «Женевьева Брабантская», Чехов изложил содержание пустой оперетки, дал оценку игре артистов, оформлению спектакля. А рецензию на «Женевьеву Брабантскую» закончил опять-таки шуточным признанием:

«Декорации великолепны, исполнение хорошее... но опять-таки до безобразия холодно! И сами вешалки безобразны. Пространство, занимаемое каждой из них, так мало, что приходится более чем тесниться. Публика берет сама платье, несет его через головы, лачкает. Кто-то кого-то мазнул калашом по лицу. Обратите внимание! М. Ковров».

В рецензиях, заметках о спектаклях «Скомороха» и «Нового» театра узнается стиль молодого Чехова, намечаются его будущие юмористические рассказы. Пройдет несколько лет, и Антон Павлович откажется от внешней описательности: его произведения будут злыми, основательными, юмор и сатира — убийственными для мещан и реакционеров.

А фельетоны, подписанные «М. Ковров», останутся в истории становления его таланта как пример учебной писателю-реалиста.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат филологических наук.